

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ И ПРИНЯТИЕ НОРМ МУЖСКОГО ПОВЕДЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ

Карпова Э.Б., Аршинова А.Д.

ФГБОУ ВО СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

e.karpova@spbu.ru

arshinova.and@gmail.com

Ключевые слова: отчуждение, гендерные нормы, эгалитарные нормы мужского поведения, традиционалистские нормы мужского поведения.

PSYCHOLOGICAL ALIENATION AND CONFORMITY TO MASCULINE NORMS IN ADULTS

Karpova E.B., Arshinova A.D.

FSBI HE SpbSU, St. Petersburg, Russia

e.karpova@spbu.ru

arshinova.and@gmail.com

Keywords: alienation, gender norms, egalitarian norms of male behavior, traditionalist norms of male behavior.

Введение. Отчуждение – понятие, характеризующее ситуацию нарушения или разрыва связей индивида с миром, феноменологически сходное с утратой смысла, описанной В. Франклом [3]. В 1998 С. Мадди связал отчуждение с такими видами экзистенциальных недугов, как вегетативность, нигилизм и авантюризм. Самым тяжелым из них считается вегетативность, которая характеризуется отсутствием смысла жизни, апатией и скукой, а также недостатком избирательности в действиях. Нигилизм является менее тяжелой формой экзистенциальной болезни, так как в жизни человека остается некоторое подобие осмысленности, хотя она может быть парадоксальна. На когнитивном уровне нигилист может найти смысл, только опровергая все, что претендует на позитивное значение. На эмоциональном уровне нигилизм обычно включает в себя гнев, отвращение и цинизм. На уровне действия такой человек склонен к соперничеству и борьбе, а не к какому-либо самоопределению. Наименее тяжелой формой экзистенциальной болезни является авантюризм, при котором сохраняется некоторая основа для поиска позитивного смысла, но только через экстремальные, рискованные действия. На когнитивном уровне это проявляется в том, что людям с таким недугом повседневная жизнь кажется пустой, и только интенсивные необычные переживания вызывают у них вкус к собственной жизни. На эмоциональном уровне авантюристы апатичны и скучают в обычной

жизни, чувствуя возбуждение, страх и оживление, только когда идут на риск. На поведенческом уровне такие люди колеблются между вялостью и героической интенсивностью [4].

Обращает на себя внимание, что выделенные С.Мадди формы отчуждения характеризуются утратой переживания осмысленности жизни. Жизнь людей, не ориентированных на ценности и смыслы, сводится к реагированию на стимулы, удовлетворению потребностей и исполнению принятых в обществе норм поведения [3].

Одним из видов таких норм, регулирующих поведение личности как субъекта межличностных и межгрупповых отношений, включающих гендерную составляющую, являются гендерные нормы. Гендерные нормы — это правила, образцы поведения, стандарты деятельности мужчин и женщин как членов общества и представителей разных социальных групп. Совместно со смыслами, ценностями и традициями они формируют социокультурное пространство, в котором существуют люди. Наравне с социальными и групповыми нормами нормы женского и мужского поведения: интегрируют детей разного пола в группы в процессе становления гендерной идентичности; формируют модели поведения, соответствующего представителям групп мужчин и женщин; регулируют общий ход гендерной социализации и контролируют поведение, отклоняющееся от предписанного социальным полом; упорядочивают и стабилизируют отношения в группе. Однако из-за низкой подверженности изменениям они могут препятствовать реализации и личностному развитию членов группы [1].

В настоящее время в общественном сознании сосуществуют два вида норм: эгалитарные (нацеленные на равенство) и традиционалистские (патриархальные).

Согласно традиционалистским нормам мужского поведения, мужчина должен самостоятельно принимать решения и быть экспертом во многих областях; быть лидером как в профессиональной сфере, так и в семье, иметь высокий социальный статус, демонстрировать готовность к соперничеству и предприимчивость. Считается, что мужественность основана на физической силе и эмоциональной устойчивости; что «настоящий» мужчина должен во всем стараться избегать сравнений с женщинами и гомосексуалами; что мужчины гиперсексуальны, а в партнерских отношениях секс для них важнее, чем эмоциональное вовлечение [1].

На сегодняшний день все большую популярность приобретают эгалитарные нормы гендерного поведения, не противопоставляющие роли мужчин и женщин, а предоставляющие людям свободу действовать в соответствии с их индивидуальными способностями, склонностями и возможностями [2].

Целью данного исследования стало изучение связи между приверженностью человека к гендерным нормам традиционалистского или эгалитарного типа и выраженностью у него

признаков экзистенциальных недугов по С. Мадди.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 80 человек (47 женщин и 33 мужчины) в возрасте от 18 до 52 лет. Средний возраст испытуемых составил $24,94 \pm 9,75$ лет. Поиск респондентов осуществлялся через социальную сеть ВКонтакте.

При проведении исследования использованы методики: опросник «Нормы мужского поведения» И. С. Клециной и Е. В. Иофе (И. С. Клецина, Е. В. Иоффе, 2017), позволяющий определить к какому типу гендерных норм склоняется респондент: традиционалистскому, эгалитарному или смешанному; «Опросник субъективного отчуждения для взрослых» Е. Н. Осина, измеряющий выраженность отчуждения от работы, общества (social institutions), межличностных отношений, семьи, собственного внутреннего мира, а также вегетативности, нигилизма, авантюризма, бессилия (потери человеком веры в свою способность влиять на жизненные ситуации, однако при сохранении чувства их важности [3]). Согласие с каждым утверждением участники оценивают в процентной шкале, баллы по субшкалам методики рассчитываются как среднее по входящим в неё утверждениям.

При статистической обработке данных использовались описательные статистики, критерий Колмогорова-Смирнова, χ^2 Пирсона, t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни, коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты. Согласно полученным данным, отчуждение и связанные с ним экзистенциальные недуги не связаны с возрастом (коэффициенты корреляции возраста и отчуждения составили: с отчуждением общим $r=0.077$, $p>0.05$; от работы $r=0.083$, $p>0.05$; от общества $r=0.029$, $p>0.05$; от людей $r=0.065$, $p>0.05$; от семьи $r=0.014$, $p>0.05$; от себя $r=-0.038$, $p>0.05$; вегетативностью $r=0.069$, $p>0.05$; бессилием $r=-0.005$, $p>0.05$; нигилизмом $r=0.062$, $p>0.05$; авантюризмом $r=0.168$, $p>0.05$). Различия между группами мужчин и женщин по средним значениям показателей субъективного отчуждения оказались статистически значимыми только по шкале «Авантюризм» ($t = 2.69$, $p<0.01$), по которой мужчины набрали более высокие баллы.

Для проверки различий между группами с разным уровнем принятия мужских нормативных установок по показателям субъективного отчуждения выборка была разделена на две подгруппы: с высоким уровнем принятия мужских нормативных установок (традиционалисты) и с низким уровнем принятия мужских нормативных установок (эгалитаристы). Для повышения достоверности различий не учитывались результаты, находящиеся в диапазоне $M \pm 1/4\sigma$.

Средний возраст в группе эгалитаристов составил 22.65 ± 7.3 лет, в группе традиционалистов – 29.3 ± 12.18 . Различия по возрастному признаку, полученные с помощью U-критерия Манна-Уитни оказались статистически значимы ($U=284$; $p<0.01$). Люди старшего

возраста чаще ожидают от мужчин поведения, соответствующего патриархальной модели.

Принадлежность респондента к группам эгалитаристов и традиционалистов оказалась связана с полом ($X^2 = 4.31$, $p < 0.05$): мужчины чаще соглашались с утверждениями, транслирующими патриархальные нормы мужского поведения, женщины чаще высказывали несогласие с ними.

При сравнении групп людей, находящихся на разных полюсах принятия мужских нормативных установок, по критерию t-Стьюдента были получены следующие результаты (см. таблицу 1):

Таблица 1.

Сравнение групп эгалитаристов и традиционалистов по средним показателям параметров отчуждения.

Наименование шкалы	Эгалитаристы		Традиционалисты		t-value	p
	Mean	Std. Dev.	Mean	Std. Dev.		
Отчуждение от работы	27.86	13.97	40.74	19.52	-3.08	0.003
Отчуждение от общества	31.60	16.55	40.24	19.59	-1.91	0.061
Отчуждение от других людей	24.49	18.23	34.49	16.99	-2.23	0.029
Отчуждение от семьи	22.32	14.98	29.70	17.62	-1.81	0.076
Отчуждение от самого себя	25.93	15.46	32.44	20.93	-1.43	0.157
Вегетативность	28.49	15.96	35.28	15.96	-1.68	0.098
Бессилие	27.99	15.47	36.06	18.51	-1.90	0.063
Нигилизм	28.40	13.57	41.74	18.40	-3.34	0.001
Авантюризм	22.34	11.26	32.68	15.73	-2.91	0.006
Отчуждение общее	27.07	12.24	36.67	15.46	-2.77	0.007

На уровне значимости $p \leq 0.01$, люди, придерживающиеся традиционалистских норм, демонстрируют более высокие показатели по шкалам «отчуждение от работы», «нигилизм», «авантюризм» и «отчуждение общее» по сравнению с людьми, придерживающихся эгалитарных норм. На уровне значимости $p \leq 0.05$, группы таким же образом различаются по шкале «отчуждение от других людей». По шкалам «отчуждение от общества», «отчуждение от семьи», «отчуждение от самого себя», «вегетативность» и «бессилие» статистически значимых различий выявлено не было.

Выводы. Таким образом, отчуждение оказалось не связано с возрастом респондентов, а половые различия проявились только в большей склонности мужчин к рискованному

поведению, измеряемому шкалой «авантюризм». Было обнаружено, что предпочтение норм мужского поведения патриархального типа связано с интенсивностью симптомов отчуждения и смыслоутраты. Люди, противопоставляющие роли мужчин и женщин и требующие от мужчин исключительно маскулинных форм поведения, более склонны ощущать отсутствие смысла в повседневной жизни, чувствовать оживление только от участия в рискованной деятельности, а в обычной жизни скучать и испытывать апатию. Они чаще отрицают саму возможность существования смысла в жизни и направляют свою активность на утверждение данной позиции, в связи с чем обычно имеют склонность к соперничеству и борьбе, на эмоциональном уровне сопровождающихся гневом, отвращением и цинизмом.

Литература

1. Клёцина И.С., Иоффе Е.В. Гендерные нормы как социально-психологический феномен: монография. Москва: Проспект, 2017.
2. Клёцина И.С. Нормы женского и мужского поведения как детерминанты гендерных отношений //Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: векторы развития современной психологической науки. Санкт-Петербург, 2017. С. 383-388.
3. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Смыслоутрата и отчуждение // Культурно-историческая психология. 2007. № 4. С. 68-77.
4. Maddi S.R. Creating Meaning Through Making Decisions // The Human Search for Meaning / Ed. by P. T. P. Wong, P. S. Fry. Mahwah, 1998.

ОБЗОР ДЕВИАЦИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОСТ- И ТРАВМАТИЧЕСКОГО СТРЕССОВОГО СОСТОЯНИЯ

Кашкаров А.П.

ФГБУ НМИЦН им. В.А. Алмазова, Санкт-Петербург, Россия

kashkaroff@rambler.ru

Ключевые слова: посттравматическое стрессовое состояние, перитравматическое расстройство личности, ветераны боевых действий, релаксационно-восстановительные методики.

REVIEW OF PERSONALITY DEVIATION UNDER CONDITIONS OF POST- AND TRAUMATIC STRESS STATE

Kaschkarov A.P.

FSBI V.A. Almazov NMRC, St. Petersburg, Russia

kashkaroff@rambler.ru

Keywords: post-traumatic stress disorder, peritraumatic personality disorder, combat veterans, relaxation and recovery techniques.

Введение. Проблематикой психической травмы и посттравматических тревожных